
– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 94(571.56).084.8

Ю. Д. Петров

**Якутия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
(политико-философский срез)**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г Якутск, Россия

Аннотация. История Великой Отечественной войны – тема вечная до тех пор, когда есть историческая память народа. Для этого перед учеными и всеми, кто интересуется темой войны, со всей ответственностью стоит задача полного и объективного освещения событий тех лет. Впервые в своей истории воины-якутяне вдали от родных мест с оружием в руках сражались с немецким фашизмом. На фронтах войны они проявили чудеса храбрости и стойкости. Труженики тыла, невзирая на все трудности военного лихолетья, своим не менее героическим трудом приближали день победы. Война оставила свой неизгладимый след в истории Якутии. Она принесла ей немало лишений и невзгод, несколько десятков тысяч ее лучших сыновей остались навечно на полях сражений. Таких больших людских потерь Якутии в своей истории еще не знала. Эта была самая настоящая демографическая катастрофа, последствия которой дают о себе знать по сей день. Автор данной статьи поставил перед собой задачу – выделить и подчеркнуть политико-философскую сторону проблемы. При рассмотрении выдвинутых вопросов на первом плане стоит человек. Исходя из всего этого, выделяются следующие проблемы: людские потери на фронте и в тылу, призыв в армию якутян, демографическая катастрофа, место и роль воинов-якутян во время военных сражений, увековечение их памяти. Впервые сопоставляется вклад двух ученых в историю изучения войны: А.Е. Мординова и Д.Д. Петрова. Книга А.Е. Мординова была изъята по обвинению в национализме. Работы же Д.Д. Петрова также имели весьма сложную судьбу написания и издания. Прослеживается много общего и схожего в их научном творчестве.

Ключевые слова: война, воины-якутяне, фронт, тыл, политика, мобилизация, голод, демографическая катастрофа, депортация, перегибы, судьбы исследователей.

Yu. D. Petrov

**Yakutia during the great Patriotic war 1941-1945:
political and philosophical aspect**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The history of the Great Patriotic War is an eternal theme as long as there is a historical memory of the people. To do this, scholars and all those who are interested in the topic of war, with all the responsibility is the task of full and objective coverage of the events of those years. For the first time in its history, Yakut soldiers

ПЕТРОВ Юрий Дмитриевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.
E-mail: petrovdy@mail.ru

PETROV Iurii Dmitrievich – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of History, Social Studies, Political Studies, Histori Faculty, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

far from their homes with weapons in their hands fought against German fascism. On the fronts of the war, they showed miracles of courage and perseverance. Home front workers, despite all the difficulties of military hardships, their no less heroic work brought the victory day. The war left its indelible mark on the history of Yakutia. It brought her many hardships and tribulations, several tens of thousands of her best sons remained forever on the battlefields. Such large human losses Yakutia in its history has not yet known. This was a real demographic disaster, the consequences of which are felt to this day. The author of this article has set himself the task-to highlight and emphasize the political and philosophical side of the problem. When considering the issues put forward in the foreground is a person. Based on all this, the following problems are highlighted: human losses at the front and in the rear, the conscription of Yakuts, the high percentage of conscription is emphasized, the demo-graphic disaster, the place and role of Yakut soldiers during military battles, the perpetuation of their memory. For the first time the contribution of two scientists to the history of the study of war is compared: A. E. Mordinova and D. D. Petrov. A. E. Mordinov's book was withdrawn on charges of nationalism. The works of D. D. Petrov also had a very difficult fate of writing and publishing. There are many similarities and similarities in their scientific work, in a word, two personalities – two destinies.

Keywords: war, Yakut warriors, front, rear, politics, mobilization, famine, demographic catastrophe, deportation, excesses, fate of researchers.

Введение

Опубликовано немало книг, сборников статей и другой литературы по теме войны. Однако узким местом этих публикаций является то, что многие авторы, увлекаясь фактической стороной вопроса, упускают из виду политико-философское измерение проблемы. В этой связи автор поставил задачу осмысления истории войны в политико-философском аспекте. Это означает постановку на первый план солдата войны и труженика тыла, его подвига, героизма и потерь. Впервые сопоставляются работы по истории войны А.Е. Мординова и Д.Д. Петрова, непростая история их написания и публикации.

Людские потери СССР в годы войны

Великая Отечественная война принесла всему миру огромные человеческие жертвы. До сих пор невозможно установить численность погибших и умерших в годы войны. Тем более этот вопрос в нашей стране всегда имел ярко выраженную политическую окраску. Сталин в феврале 1946 г. назвал число погибших советских военнослужащих и гражданских лиц – «около 7 млн чел.», Н.С. Хрущев – 20 млн, Л.И. Брежнев – свыше 20 млн, М.С. Горбачев – 27 млн.

Современные исследователи демографических потерь в годы войны приводят новые данные. Так, Л.Я. Поляков обосновал новую оценку безвозвратных потерь населения мира во Второй мировой войне – 55 млн человек. Из них общие потери Германии – 13,6 млн человек, из которых 10 млн приходилось на Восточный фронт. Прямые и косвенные потери СССР в годы войны – 46 млн человек [1].

Позже названы более развернутые цифры человеческих потерь в СССР: безвозвратные потери личного состава РККА, ВМФ, пограничных и внутренних войск – 11444,1 тыс. чел.; на оккупированной фашистами территории было уничтожено и расстреляно 9987,0 тыс. мирных жителей; из 5,3 млн гражданских лиц, насильственно вывезенных на работы в Германию, погибло 2,2 млн чел.; от голода, болезней, непосильного труда и иных жестоких воздействий оккупационного режима погибло 4,1 млн мирных граждан; стали эмигрантами из числа оstarбайтеров 451 тыс. чел.; в 1941-1945 гг. в СССР умерло более 1 млн заключённых (из них свыше 620 тыс. – в лагерях ГУЛАГа); на спецпоселениях и в ссылке в 1940-1952 гг. умерло почти 0,5 млн депортированных, большая часть из которых приходилась на военные годы; по политическим мотивам в 1941-1945 гг. было осуждено 476615 человек, из них 42149 расстреляны. В итоге получается 29 724 249 человек [2]. Ряд авторов склонны к мнению, что истинные масштабы человеческих потерь страны следует уточнять в диапазоне от 30 до 35 млн чел., называются и альтернативные цифры – 35-40 млн и даже 50 млн человек [3].

Мобилизация якутян на войну. Количество погибших на фронтах войны.

В июле 1941 года в Якутии начался призыв в армию граждан 1921-1923 годов рождения. Всего в 1941 году было отправлено в армию 16964 человека. Количество призванных из Яку-

тии военнообязанных: в 1941 г. – 16964, зимой 1941-42 гг. – 5463, в 1942 г. – 21449, в 1943 г. – 13894, в 1944 г. – 4681 человек. Получилось так, что в 1944 г. призвать было некого, набрали только 4681 человек. Из других регионов были призваны около 2000 якутян. Кроме того, на военную службу из Якутии были призваны в 1939 г. 240, а в 1940 г. 434 человек. Общее количество призыва из Якутии составляет 65386 человек. Если взять по отношению к численности населения, то призванные в армию составляли 1/7 часть всего населения республики или практически ушло на фронт все мужское население республики, способное держать оружие в руках. Значит, речь идет почти о тотальной мобилизации. По сравнению с другими национальными регионами страны из Якутии был очень высокий процент призыва. Численность сельского населения Якутии перед войной составляла 280000 человек, примерно половину из них составляли мужчины, это 140000 человек, т.е. 1/2 из их количества была призвана на фронт. Почти каждый второй здоровый мужчина, который стоял на ногах, был призван на войну, остались старики, мальчики допризывного возраста, мужчины, не пригодные к воинской службе и имеющие бронь. Основной контингент призыва составляли сельские мужчины, а городские, занятые в промышленности, транспорте, связи массово не призывались. Значит, ушли в основном якуты, проживающие в сельской местности. Остались в тылу более 70-ти тысяч мужчин. Люди вспоминали, что в наслегах жили всего по 2-3 мужчины [4].

Почему никто не может объяснить такой большой процент призыва? Причины столь тотальной мобилизации саха до сих пор не могут вразумительно разъяснить. Это вопрос, открытый на сегодняшний день, есть только догадки.

Вернулись с фронта 15754 человек, в том числе 3754 комиссованные ранее бойцы по ранению. В итоге безвозвратные потери воинов-якутян на фронтах Великой Отечественной войны составили 49632 воинов. Таким образом, количество якутян, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, составляет 38415 человек; количество пропавших без вести, попавших в плен и не вернувшихся по разным причинам на родину воинов-якутян, составляет 11217 человек [5]. (Для сравнения: количество погибших воинов по национальностям: башкиры – 31,7 тыс., удмурды – 23,2, буряты – 13,0, коми – 11,6, киргизы – 26,6, народности Дагестана – 11,1, калмыки – 4, кабардинцы и балкарцы – 3,4). Разница налицо.

Масштабы мобилизации и людские потери Якутии, как видно, несколько не ниже, чем потери даже в центральных регионах страны в процентном отношении.

Признание боевых заслуг воинов-якутян

В годы Великой Отечественной войны якутяне впервые в своей истории вдали от своих родных мест с оружием в руках сражались с врагом. Но они на войне встретились с определенными трудностями.

Это прежде всего почти поголовное незнание русского языка. Большая часть воинов-якутян не понимали простые команды – об этом часто слышал от участников военных действий. Как они говорили, следили за действиями основной массы и механически повторяли все за ними. Это стало одной из главных причин их массовой гибели. Они впервые оказались в больших городах, непривычной обстановке и совершенно не ориентировались на местности. Якуты, как истинные охотники, привыкли стрелять по явно видимой цели и поэтому высовывались из окопа и тем самым становились легко доступной мишенью для врага. Недостаточная образованность саха тоже сыграла роковую роль и стала одним из факторов их высокой смертности на фронтах войны. Их в большей степени отправляли в пехотные части, где была высокая степень риска стать «пушечным мясом». Также, по воспоминаниям ветеранов войны, они долгое время не осмеливались убить человека, если даже он враг. Определенное время ушло на преодоление вполне понятного человеческого страха и боязни перед современной войной, войной техники. Это тоже понятный и объяснимый человеческий фактор.

Тем не менее, воины-якутяне на фронтах Великой Отечественной войны проявили беспримерную отвагу и самоотверженность. Об этом красноречиво свидетельствуют факты.

За героизм и мужество 24 якутянина удостоились звания Героя Советского Союза, один – звания «Герой России». 3 ноября 1944 года к званию Героя Советского Союза также был

представлен Захаров Виктор Николаевич. Приказом 14 армии от 28 ноября 1944 г. награжден орденом Отечественной войны 1 степени. После войны он стал первооткрывателем слюды-флогопита, кавалером ордена Знак Почета. Умер в 1981 году. Известному герою Сталинграда Гавриилу Протодяконову звание Героя Советского Союза присвоено 21 ноября 1998 года решением Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР посмертно. К званию Героя Советского Союза также был представлен известный снайпер Иван Николаевич Кульбертинов. Эти факты красноречиво свидетельствуют о воинской доблести воинов-якутян. Для сравнения скажем, что Героями Советского Союза стали 8160 русских, 18 марийцев, 18 туркмен, 18 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 5 абхазцев.

5 человек стали полными кавалерами Ордена Славы. Четырех медалей «За отвагу» удостоился И.И. Корякин, 14 воинов-якутян награждены за боевые заслуги тремя медалями «За отвагу», а двумя – 67. Награждены полководческими орденами Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского 408 человек, притом некоторые по 3-4 раза. Свыше 10 тыс. человек награждены орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 и 11 степеней, Красной Звезды и многими боевыми орденами и медалями. Они прошли славный боевой путь и народ назвал их героями без золотой звезды. Посланцев Якутии лично хвалили маршалы В.И. Чуйков, И.С. Конев, И.Х. Баграмян, Чайболсан, генерал Д.Д. Лелюшенко и другие.

Якуты на фронте не просто воевали, а были зачинателями снайперского дела, это установлено документально. Слава о снайперах из Якутии гремела на многих фронтах войны, о меткости их стрельбы часто писала фронтовая печать.

О ратных подвигах воинов-якутян свидетельствуют памятники, установленные в местах бывших сражений. Это памятники «Вечная слава воинам якутянам, погибшим в боях за освобождение Старорусского района от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году»; памятная плита с надписью «Воинам-якутянам, павшим в боях за оборону Москвы в 1941 году от трудящихся Каширы» возложена в районе д. Зендиново под Каширой; в деревне Фильки в 17 км от Ржева сооружен мемориальный комплекс, где высечены имена 450 погибших воинов-якутян; в Волгограде есть улица «Якутская» в честь воинов-якутян, погибших в Сталинградской битве; на обелиск в хуторе Кузьмичи Городищенского района Волгоградской области занесены имена 20 якутян, погибших здесь в боях 20-24 октября 1942 года; на правом берегу Днепра в Гомельской области Белоруссии стоит памятник Герою Советского Союза Ф.К. Попову; на Зееловских высотах в Германии – памятник в честь двадцати Героев Советского Союза, где золотыми буквами высечено имя якутянина Н.Н. Чусовского.

Общечеловеческие потери республики в годы войны – демографическая катастрофа. Почему так получилось?

Рождаемость в Якутии до войны была довольно высокой и находилась на уровне общесоюзной. Но в годы войны она резко снизилась по понятным причинам: по годам рождаемость на 1000 душ населения составила в 1941 г. – 35,3; в 1942 г. – 25,6; в 1943 г. – 17; в 1944 г. – 23,2. Смертность на 1000 душ населения составляла: в 1940 г. – 29; в 1941 г. – 37,7; в 1942 – 45,6; в 1943 г. – 42; в 1944 г. – 23,5.

Смертность населения от голода резко увеличилась. Если в республике всего умерло 65256 чел., то из них в городских поселениях — 26,1 % (17058 чел.), в сельской местности — 73,9 % (48198 чел.). Количество смертных случаев в сельской местности было больше в 1,7 раза, чем в городских. Показатели смертности у саха были огромны в 1941-1943 гг., притом в 1942 г. они были даже выше цифр по СССР. Урон для народа саха был настолько велик, что без преувеличения его можно сравнить с убылью населения СССР, куда вошли и боевые потери, гибель военнопленных, смертность спецконтингента и населения на оккупированной территории [6].

Д.В. Кустуров утверждает, что пик смертности приходится на зиму 1942-1943 года, когда от голода умерло около 34000 человек. Есть и другая цифра – 27000 человек умерло от туберкулеза, 47000 – от разных болезней, 34000 – от голода всего 108000 человек. По другим данным, прямые демографические последствия войны составили 168,6 тыс. человек. По данным

Ф.Д. Никодимова (по данным ЗАГС), в сельской местности в годы войны умерло 48194 человека. По данным М.А. Тырылгина, прямые демографические последствия войны составили 168,6 тыс. человек.

Динамика смертности в %

Годы	Сибирь	СССР	РСФСР	Якутия
1941	21,2	44,9	-	37,7
1942	26,0	48,5	-	45,6
1943	18,4	48,1	16,5	42,0
1944	12,9	49,8	15,1	23,5
1945	9,9	44,2	14,1	17,5

Как видим, в Якутии смертность была выше, чем в Сибири и РСФСР, чуть ниже, чем по СССР, где основная территория была под оккупацией (Данные П.Д. Петрова, Ю.Д. Петрова, С.И. Сивцевой).

Если взять отдельно сельское население, состоящее в основном из саха, то картина тоже совсем другая. По уточненным статистическим данным смертность населения в сельской местности была таковой: в 1941 г. – 43,7%, в 1942 г. – 51,4%, в 1943 г. – 49,4%, в 1944 г. – 29,5%, в 1945 г. – 21,9%, а в среднем за годы войны – 39,2%. Есть данные о количестве саха, умерших в тылу: 1941 г. – 44,4%, 1942 г. – 49,0%, 1943 г. – 47,5%, 1944 г. – 30,3%, 1945 г. – 22,0%. Всего 38,6%. Смертность населения в городских поселениях — 26,1% (17058 чел.).

Сказать точно, сколько человек умерло в тылу по разным причинам, почти невозможно. Есть самые различные цифры. Сопоставляя их, можно видеть общую картину смертности населения в тылу в годы войны – люди умирали в основном от голода. Общесоюзные материалы называют цифру 82600 человек, умерших в тылу, а республиканские данные – 65256. Автор придерживается цифры 108080 человек, умерших в тылу от голода, разных болезней и несчастных случаев, довод: по официальным источникам в годы войны среди сельского населения Якутии, состоящего в основном из саха и составляющего до войны 280000 человек, в процентном отношении умерло 38,6%. Это 108080 человек [7].

Причины смертности от голода имели не только объективную основу, вызванную войной, но и субъективную, исходящую из ошибок местного руководства. В годы войны люди лишились прав распоряжаться своим скотом, даже пить молоко своей коровы, употреблять мясо скота и, ухаживая за колхозным скотом, умирали от голода. Воровство у якутов считалось смертным грехом. Поэтому они умирали от голода, не воруя продукты питания, которые находились рядом. Засуха 1941-1942 гг. погубила посевы зерновых. Это вызвало голод среди населения центральных районов республики.

В 1939-1943 гг. заместителем Председателя Совнаркома республики работал известный государственный деятель Якутии И.Е. Винокуров. В 1943 г., когда пик голода и смертности тружеников тыла достиг критической точки, он на свой страх и риск сообщил в Москву о массовом голоде в Якутии, принимающем угрожающие размеры и под свою ответственность разрешил колхозникам забивать колхозный скот на пропитание. В республике положение в области сельского хозяйства действительно стало настолько тяжелым, что 13 апреля 1943 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП(б)». В постановлении говорилось: «Якутский обком ВКП(б) допустил серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством, в результате чего за последние три года общее количество крупного рогатого скота в республике уменьшилось на 170 тыс. голов, лошадей – на 49 тыс. голов, почти прекратился рост поголовья оленей, произошло сокращение скота в личном пользовании колхозников по крупному рогатому скоту со 150 тыс. голов, имевшихся на 1 января 1941 г., до 48 тыс. голов на 1 января 1943 г., у значительной части колхозников не имеется скота личного пользования». Также было отмечено, что в области полеводства допущено излишнее увлечение посевами таких культур, которые требу-

ют большого периода созревания: пшеницы и овса, заброшены давно освоенные устойчивые по урожайности скороспелые культуры – ячмень и яровая рожь.

В мае VIII пленум обкома партии в целях смягчения продовольственных затруднений населения решил: вместо молока поставлять государству масло, а обрат выдавать на трудодни; разрешить охоту на диких животных и птиц круглый год; разрешить рыбную ловлю во всех реках и озерах для личного потребления колхозников любыми орудиями лова; оказать содействие колхозникам в эффективном использовании ими приусадебных участков; уменьшить до минимальных размеров план госзакупа сельхозпродуктов [8].

Эти меры в какой-то мере смягчили положение, но в корне его изменить не удалось.

Якутский народ, истощенный голодом, продолжал работать не покладая рук. В годы войны на государственный уровень был вынесен рыбопромысел. Весь рыбопромысел был передан союзному подчинению. С 1941 по 1945 г. сдано рыбаками Якутии государству и Красной Армии 2,5 млн пудов рыбы. Голодающие люди себе при этом не оставили ни одной рыбешки. Пушнина, добытая охотниками Якутии, составляла пятую часть общесоюзной добычи. За годы войны Якутия удвоила добычу пушнины и сдала в валютный фонд Родины высококачественной пушнины на 78 млн руб. Сверх плана в особый фонд Верховного Главнокомандования Красной Армии внесено пушнины на 9 млн. рублей. Это был валютный фонд обороны, большая часть которой шла на покупку боевой техники [9].

Депортация – территориальное перемещение населения: политический аспект

В годы Великой Отечественной войны были допущены перекосы в осуществлении государственной национальной политики. В 1943-1944 гг. были проведены массовые депортации народов СССР. Тотальной депортации в годы Великой Отечественной войны были подвергнуты семь народов: немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары. Их общая численность – около 2 млн человек, они лишились своей территориально-национальной автономии. Всего в годы Великой Отечественной войны подверглись переселению народы и группы населения 61 национальности.

В годы войны местное партийное руководство по указке сверху развернуло работу по приему депортированных. Якутия с момента вхождения в состав России стала местом не только уголовной, но и политической ссылки, и ссылка в годы войны вновь возобновилась, но, в отличие от дореволюционной, с негативными моментами.

В 1942 г. отправлено в Якутию 9080 финнов и литовцев из Ленинградской области. Были переселены сюда из западных районов страны поляки, к концу войны их насчитывалось 1440 человек. В 1944 г. по специальному указанию сверху в Якутию были депортированы 280 калмыков. Также прибыли и другие спецпереселенцы. Во второй половине 1944 г. всего было 3659 семей (8845 чел.) спецпереселенцев. В 1944, 1951, 1955, 1956 гг. были депортированы более 47 тыс. человек.

А после войны сколько в Якутии скрывалось предателей всех мастей: бандеровцев, власовцев, дезертиров и других. Якутск 1950-х гг. автор хорошо помнит и может сказать утвердительно, что в городе была довольно-таки напряженная обстановка в сфере межнациональных отношений. Якутов притесняли, унижали, молодежь устраивала межнациональные потасовки, город «делили» по этнической принадлежности, был высокий процент уголовной преступности.

В годы войны организовано также внутриреспубликанское переселение, которое имело весьма пагубные последствия, связанные с массовой гибелью людей. В конце августа – начале сентября 1942 г. 41 колхоз Чурапчинского района с населением около 5 тыс. человек был переселен в Кобяйский, Жиганский и Булунский районы. Цель переселения в целом была понятна – спасти от голода людей с засушливых районов. Однако власти абсолютно не смогли организовать эту работу, показали полное свое бессилие. Данное переселение было проведено без должной подготовки и привело к неоправданным жертвам и гибели людей из-за низких температур, болезней и голода уже в пути следования. В конце августа – начале сентября 1942 г. из Чурапчинского района в северные (Кобяйский, Жиганский, Булунский) районы для работы

в рыбной промышленности был вывезен 41 колхоз, с количеством хозяйств 1839, численностью более 5 тыс. человек. С собою они имели 2239 голов крупного рогатого скота и 665 лошадей. Это переселение обернулось большой трагедией – многие умерли от голода и холода, в том числе и дети. Число умерших людей достигает 1266. В ходе переселения из Чурапчинского района в 1942 г. в Кобяйский, Жиганский, Булунский всего выслано хозяйств – 1839, населения – 5369 человек, число умерших – 1266 [10].

Прямую персональную ответственность за массовый голод среди населения, обострение межнациональных отношений должны были нести тогдашние первые секретари обкома ВКП (б). Кто тогда руководил республикой? Первым секретарем обкома ВКП (б) с февраля 1939 по август 1943 г. работал И.Л. Степаненко, выдвиженец центральных органов партии. В 1943 г. он был отозван в Москву по причине серьезных ошибок в руководстве республикой. С августа 1943 по декабрь 1946 г. его сменил Г.И. Масленников. Как правило, вторые секретари были из местных, но они всегда находились «под колпаком» боязни обвинения в национализме. Никто из них не ответил за массовую гибель людей в тылу.

Научная тема «Якутия в годы войны»: судьбы исследователей

Участие якутян на фронтах Великой Отечественной войны отдельными зарисовками стало появляться еще в годы войны. В 1944 г. вышла брошюра Г.В. Попова, секретаря обкома партии по идеологии, «Все для фронта, все для победы». Брошюра в большей степени носила чисто пропагандистско-агитационный характер [11].

Более научное изучение темы предпринято было в то время Якутским государственным педагогическим институтом. Так, в мае 1942 г. здесь была проведена первая научная конференция, посвященная теме «Участие Якутии в Великой Отечественной войне советского народа». На пленарном заседании конференции с докладом на эту тему выступил доцент А.Е. Мординов. В 1944 г. вышла в свет книга А.Е. Мординова «Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза». В целом эта работа представляла собой первый шаг в изучении истории Якутии в годы войны. Книга была подписана в печать 27 марта 1944 г. [12].

Эта по существу первая книга, повествующая о вкладе народов Якутии в Великую Отечественную войну. Работа состоит из 7 разделов: «Якуты на полях Отечественной войны; промышленность и транспорт Якутии; сельское хозяйство Якутии в условиях Отечественной войны; материальная помощь фронту; помощь семьям красноармейцев и инвалидам Отечественной войны; победа близка; все силы на разгром врага».

В книге затронуты такие вопросы: добровольческое движение; снайперское дело с участием воинов-якутян; преподносятся читателю отдельные эпизоды героизма якутян на фронтах войны; показан героический труд в тылу.

В теоретическом плане автором обоснованы положения о прогрессивном характере включения Якутии в состав России; о роли Октябрьской революции и помощи русского народа в строительстве в Якутии новой жизни; поставлен вопрос о вкладе якутского народа в общую сокровищницу культуры всего народа. Крупнейшим вкладом якутского народа в общую сокровищницу духовной культуры человечества автор называет олонхо. По его мнению, это величайшее произведение отражает мощный талант народа, его веру в собственные силы, в свое бессмертие, его жизнеутверждающий оптимизм. Высокая оценка дается автором освоению якутами Крайнего Севера в борьбе с суровыми условиями.

А.Е. Мординов писал в своей работе: «...культура человечества создавалась всеми народами, большими и малыми. Каждый народ вносил и вносит свой вклад в общую сокровищницу культуры всего человечества. Якутский народ также не составляет в этом великом деле никакого исключения» [13]; «Впервые в истории Крайнего Севера якуты преодолели гигантские трудности, и не только вымерли, но развивались дальше, уже до Октябрьской революции образовали самую высокоразвитую, многочисленную нацию Крайнего Севера. Они открыли огромную, необозримую территорию Севера и первыми начали освоение его бесчисленных богатств на благо всех народов Советского Союза и всего человечества. Они доказали, что нет на земле ни одной точки, где не могла бы процветать и развиваться человеческая жизнь и куль-

тура. Ими положено начало освоению Арктики и Северного Полюса. Все это не может не считаться величайшей заслугой нашего народа перед всем человечеством» [14]; «...ни один народ в борьбе с природой не преодолел столько трудностей, сколько их пришлось преодолеть якутскому народу на пути освоения огромной территории Крайнего Севера. Таким образом, исторически наш народ без всякого преувеличения оказался в авангарде всего человечества в его героической борьбе с природой» [15]; «Более трехсот лет тому назад Якутия была включена в состав русского государства. Тех пор судьбы якутского народа слились с судьбами русского народа и других народов России... В свою очередь якутский народ на протяжении трехсот лет помогал укреплению экономической и военной мощи русского государства. Северо-восточная граница России протяжением в 3000 километров на протяжении трех веков укреплялась силами якутов и других народов Крайнего Севера» [16]; «Прогрессивный характер включения Якутии в состав России подтверждается и тем, что численность якутского народа непрерывно возрастала» [17]; «Ценнейшим результатом включения Якутии в состав русского государства было приобщение нашего народа к великой русской культуре» [18]; «Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда освободила якутский народ от национального и социального гнета, обеспечила ему возможность расцвета его физических и духовных сил... Великая Октябрьская революция приобщила наш народ к строительству новой жизни, вдохнула в него веру в свои силы, веру в свою счастливую жизнь и процветание» [19]; «Якутский народ на протяжении своей многовековой истории создал богатую материальную и духовную культуру, которую хотят уничтожить немецкие фашисты... Вот почему якутский народ, вместе со всеми народами Советского Союза, как один человек, поднялся на борьбу с разбойничьим германским фашизмом, отдал и отдает этой борьбе все свои силы на фронте и в тылу, послал в ряды доблестной Красной Армии лучших своих сынов, которые успешно истребляют немецких оккупантов» [20].

В разделе «Победа близка» автор подчеркивает: «Все это означает, что победа близка. Близок день окончательного разгрома разбойничьей гитлеровской армии. Близок день, когда все гитлеровцы предстанут перед судом тех государств, на территории которых они совершали свои гнусные преступления: убийства мирных жителей, уничтожение сел и городов, памятников науки и искусства» [21].

Книга вызвала преднамеренные и глубоко идущие кривотолки, поток жалоб. Как ответная реакция на это создается партийная комиссия, и было заведено «персональное дело на коммуниста А.Е. Мординова». Очень быстро и оперативно его книга 21 июля 1944 г. была изъята Центральным Главлитом из обращения. Вопрос о партийности автора разбирался в Комитете Партийного Контроля при ЦК ВКП (б).

Предъявлены были следующие «обвинения»: 1. В 1944 году, в момент, когда народы Советского Союза напрягали все свои силы, чтобы прогнать врага с родной земли, А. Мординов выступил с брошюрой «Якутия в Великой Отечественной войне». В этой брошюре он допустил целый ряд буржуазно-националистических по своему существу ошибок. 2. Он противопоставил расовой теории фашистов исторические заслуги малых народов в создании общечеловеческой культуры. При этом явно переоценивает и преувеличивает заслуги якутского народа перед человечеством. 3. Автор указывает, что якуты «открыли огромную, необозримую территорию Севера и первыми начали освоение его бесчисленных богатств на благо всех народов Советского Союза и всего человечества», что «ими положено начало освоению Арктики и Северного полюса», что «якутский народ своим трудом на протяжении трехсот лет помогал укреплению экономической и военной мощи русского государства. Северо-восточная граница России с протяженностью в 3000 километров на протяжении трех веков укреплялась силами якутов и других народов Крайнего Севера», что «все это не может считаться величайшей заслугой нашего (якутского) народа преодолеть перед всем человечеством...», что «ни один народ в борьбе с природой не преодолел столько трудностей, сколько их пришлось преодолеть якутскому народу на пути освоения огромной территории Крайнего Севера. Таким образом, исторически наш народ без всякого преувеличения оказался в авангарде всего человечества

в его героической борьбе с природой... [22]. Приписывая якутам приоритет и авангардную роль в освоении суровой природы Крайнего Севера и умалчивая о роли русских, А.Е. Мординов отрицает приоритет и авангардную роль русского народа в освоении и преобразовании природы Севера. 4. Его тезисы, чрезмерно возвеличивающие роль якутов в освоении Арктики, в развитии их экономики и культуры, в охране и укреплении границ Северо-Востока России еще в период до Октября, а также подчеркивание того, что советская власть для якутов была давно искомой формой государственной власти, еще задолго до Октябрьской революции является чрезмерной идеализацией дооктябрьского периода истории якутов и умалением, а по существу отрицанием ведущей роли великого русского народа, рабочего класса России, партии, которые вырвали темный, забытый якутский народ из его тяжелого колониального состояния. 5. Великую Октябрьскую социалистическую революцию трактует как национальную революцию якутского народа».

На основе «Справки о буржуазно-националистических извращениях и ошибках доцента А.Е. Мординова», комиссия вынесла заключение: «Книга А. Мординова «Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза», изъятая Центральным Главлитом как политически невыдержанная книга, является по существу антимарксистской, буржуазно-националистической». Книга А.Е. Мординова «является политически невыдержанной, вредной, пропитанной буржуазно-националистическим содержанием [23]. Одним словом «критики» преследовали одну политическую цель – исключить автора книги из партии и выгнать с работы.

После изъятия и запрета книги А.Е. Мординова наступает долгое затишье в изучении темы «Якутия в годы Великой Отечественной войны», прекратились любые публикации. На эту тему фактически было наложено табу.

В 1958 г. историк Д.Д. Петров в Академии наук СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны». Эта была первая научная работа по данной проблеме. Значит, с этого времени тема «Якутия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» становится в якутской историографии темой специального научного исследования.

Путь в науку и у Д.Д. Петрова оказался тернистым, не простым, он часто подвергался разного рода гонениям, необоснованным обвинениям, были попытки изгнания с работы. Не случайно он говорил, что очень много времени, сил, нервов отдал написанию разного рода объяснительных, справок, его здоровье подорвали часто создаваемые на пустом месте разного рода комиссии.

Прежде всего у Д.Д. Петрова не сложилось научное руководство. Первоначально научным руководителем был назначен известный А.И. Новгородов. Однако он сразу аспиранту поставил конкретную задачу – «разоблачить не состоятельность работы о войне А.Е. Мординова». Аспирант не согласился с этим условием и отказался от него как научного руководителя. В результате диссертация была завершена в срок самостоятельно и без научного руководителя. Это тогда был редкий случай, когда диссертации писались без научного руководителя.

Второй удар он получил, когда уже выходил на защиту диссертации. По заказу один из сотрудников местного архива написал анонимку на диссертацию с выводом о несостоятельности ее защиты. Определенное время ушло на ответы на это письмо (тогда анонимные письма подлежали рассмотрению) и защита задержалась. Имя автора этой анонимки нами установлено.

Потом появилось более серьезное препятствие на пути к защите. В 1953 г. умер И.В. Сталин и по понятным причинам все работы по войне были свернуты, а часть закрыта. Д.Д. Петрову пришлось фактически написать вторую, совершенно новую диссертацию и защитить ее в 1958 г.

В 1960-1970 гг. особенно изощренно его преследовал Ф.Г. Софронов, работавший тогда завсектором истории ИЯЛИ. Он начал целенаправленную политику закрытия темы «Якутия в годы Великой Отечественной войны» и тем самым изгнания с работы Д.Д. Петрова. В 1969 г., используя разные формы интриг и шантажа, на Ученом совете ИЯЛИ забаллотировал кандидатуру Д.Д. Петрова на должность старшего научного сотрудника, хотя многие выступавшие

высоко оценили научное и практическое значение его работ и считали, что за отчетный период сделано им очень много. Г.П. Башарин даже сказал: «Если бы другие сотрудники института работали так, как Петров и дали бы научной продукции столько, сколько он дает, то институт можно было бы наградить орденом» [24]. Д.Д. Петрова с большим трудом оставили на работе, но снизили в должности и 13 лет он, отец многодетной семьи, работал младшим научным сотрудником с мизерной зарплатой. Значит, руководство института нанесло удар ниже пояса не только по нему, но и по его семье.

История преследования вновь повторилась в 1993 г., когда директор ИГИ по личным мотивам, через угодных ему членов Ученого совета не продлил контракт, мотивируя достижением 72-летнего возраста. Д.Д. Петров просил всего 4-6 месяцев продления контракта с целью подведения итога своей многолетней научной деятельности и переиздания книги «Вклад народа в дело Победы» в канун 50-летия Победы. Такой удар судьбы уже не выдержало его слабое здоровье и он скоропостижно умер после этого заседания. Вот так закончилась его не простая научная деятельность, он буквально «сгорел на работе», став жертвой гонений и преследований. Он мог защитить докторскую диссертацию, она была фактически готова (об этом часто писали ветераны в высокие инстанции), но разве могли дать такую возможность его недруги.

История создания научных трудов Д. Д. Петрова, гонения на автора, попытки снять с работы, необоснованное «очернение» не только его работ, но и самого автора, многочисленные нападки на него со стороны «пожирателей славы» подробно изложены в книге П.Д. Петрова [25].

Прежде всего это поиск архивных данных. Якутяне, как известно, на фронтах войны не составляли отдельных воинских формирований, а влились небольшими группами в различные воинские части и соединения. Поэтому исследователю пришлось провести поистине титаническую работу – по крупицам собрать данные о воинах-якутянах, искать и находить сведения о них в обширных документах сотен армий, дивизий, формирований и создать целостную историю их участия на всех фронтах войны. Им раскрыта полная история якутского тыла.

Как известно, в советское время не принято было широко пропагандировать вклад нерусских народов в дело Победы. Пальма первенства всегда оставалась за русским народом. Действительно, он внес основную лепту в дело Победы, но не надо забывать и то, что рука об руку с ним воевали и представители других братских народов Советского Союза. Пуля косила всех, независимо от этнической принадлежности, и все они делали одно общее дело – «приближали как могли этот день Победы». Кроме того, некоторые операции того периода были закрытыми темами для широкой публикации, так имели негативные моменты, связанные с массовой гибелью людей и неумением управлять войсками в подобной ситуации, например, неоправданная гибель людей на озере Ильмень. И надо было иметь мужество со стороны ученого опубликовать эти документы.

Многие документы не подлежали огласке, тем более публикации. Особенно нельзя было писать об ошибках и массовой гибели воинов. По этой причине первый вариант монографии не опубликован. Рукописи по голоду и массовой смертности в тылу тоже не смог опубликовать. В настоящее время есть объективная необходимость издания полного сочинения работ ученого. В 2010 г. вышло Постановление Правительства РС (Я) о переиздании 1 тома монографии и это было поручено ИГИ. Однако его руководство не выполнило это постановление, мотивируя тем, что в монографии «очень много говорится про партию и коммунистов».

На основе найденных в архиве МО СССР, Д.Д. Петров в монографии аргументированно и достоверно с мельчайшими подробностями описывает боевые действия якутян на фронтах войны. И только благодаря его гражданскому подвигу, народ саха одним из первых в нашей многонациональной стране узнал о героических подвигах своих сынов и отцов во имя Родины. По достоинству оценил его гражданский подвиг на международной научной конференции дважды Герой Советского Союза Маршал И.Х. Баграмян, с легкой грустью добавив, что среди других народов Советского Союза, в том числе и армянского, нет таких ученых-исследователей Великой Отечественной войны, как Д.Д. Петров [26].

Понятие «ученый» содержит два составляющих качества: во-первых, он должен делать научные открытия в своей области; во-вторых, это открытие должно служить интересам народа и иметь прикладной характер. В этом смысле ученый – историк Д.Д. Петров действительно сделал научные открытия.

К концу 1970 г. Петровым в архиве МО СССР было обнаружено около 10 тыс. донесений командиров воинских частей о представлении воинов-якутян к боевым наградам. Д.Д. Петров обнаружил несоответствие между представлением командира части к боевым наградам с их наградными листами. Обнаруженные им документы в архиве Министерства Обороны СССР стали основанием для присвоения звания Героя Советского Союза Н.А. Кондакову, Н.С. Степанову, А.А. Миронову, М.М. Стрекаловскому – Героя России. Только благодаря научным открытиям Д.Д. Петрова, народ саха получил новые имена Героев Советского Союза. Прямое отношение он имел и к нахождению наградных листов Ф.М. Охлопкова и В.Д. Лонгинова.

Радость и волнение при вручении этого высокого звания были безграничны. Н.С. Степанов при вручении этого высокого звания от избытка чувств назвал Д.Д. Петрова «Солнцем, давшим ему новое дыхание» [27]. Это направление его научной деятельности еще недостаточно освещена и объективно не оценена.

Д.Д. Петров установил строго на документальной основе численность погибших воинов-якутян. Для этого он обращался к книгам учета персональных потерь, изучал списки безвозвратных потерь и извещения Военного комиссариата республики. На фронт из Якутии призвано 65125 человек. Установил численность погибших на полях сражений – 15754 человека, не вернулось домой 11217. Таким образом погибло 38154 человек, из числа призванных. Установил армии, дивизии и части, где воевали якутяне, проследил их боевой путь на западе и на востоке. Установление количества награжденных боевыми наградами – это также его заслуга. В 1968 г. назвал количество около 3 тысяч человек, а в 1979 г. после дополнительных поисков эта цифра была уточнена и составила 10 тысяч награжденных.

Д.Д. Петров помимо основной научной деятельности внес большую лепту в дело увековечения памяти павших воинов-якутян. Так по его личной инициативе и непосредственном участии, установлены памятник на озере Ильмень, монумент под Каширой в честь воинов из Якутии, павших смертью храбрых в боях за Родину. Много внимания приложил, чтобы в улусах были установлены обелиски и памятники участникам войны. Он представил улусам списки участников и погибших воинов. В 1993 г. внес предложение – с каждым годом сокращается численность не только участников, но и ветеранов тыла. Поэтому необходимо приравнять ветеранов тыла к льготам участников войны и оказать им более широкий пакет социальной помощи. Ученый-историк также оставил после себя серию сборников подлинных архивных, ранее неизвестных широкому кругу читателей, порой и самим участникам войны документов, что имело не только научное, но и практическое значение. Родные погибших воинов, ссылаясь на эти опубликованные документы, получили возможность пользоваться предусмотренными для них льготами, многие получили награды военных лет, о существовании которых не подозревали.

Данные Д.Д. Петрова о масштабах мобилизации и о людских потерях Якутии в боевых действиях дали основание опровергнуть предвзятое мнение ученых центра о якобы незначительном и даже мизерном вкладе воинов из Якутии, а наоборот, доказали патриотизм и широкое участие народа саха в войне. В качестве примера приведу выдержки из отзыва Дьякова Ю.Л., ученого секретаря сектора истории Великой Отечественной войны АН СССР: «Если даже предположить, что документальная база позволила бы выявить участие в войне каждого из 53 тысяч якутян, то и в этом случае избранный автором план монографии оказался бы неприемлемым, ибо на фоне участия в гигантских битвах громадных масс людей вклад небольших групп и отдельных воинов из Якутии выглядел бы настолько мизерным, что делать какие-либо серьезные научные выводы не представляется возможным». Получается следующее: история малочисленных народов по причине их малочисленности не «удостаивается научного исследования»; высокомерное отношение к инородцам. Фактически этот отзыв был заказной, может быть и «купленный», заказчики известны автору [28].

Два исследователя истории военного времени Якутии А.Е. Мординов и Д.Д. Петров – две судьбы. Их объединяет много общего: объективность как ученых, скрупулезность во всем, философский подход к проблеме. Но самое главное – это отношение к ним и их творчеству. Никогда не были на вершине славы, подвергались в большей степени гонениям, обвинениям, угрозе остаться без работы. Но были любимы своим родным народом. Ради этого стоить жить и творить. Помню один эпизод из разговора двух ученых: как-то А.Е. Мординов по пути на дачу заехал к Д.Д. Петрову домой. Отец в разговоре предложил ему быть редактором второй части своей монографии, посвященной тылу. А.Е. Мординов слегка улыбнулся и сказал, что не хочет повторения истории по преследованию и изъятию его книги о войне.

Д.Д. Петров как ученый пользовался большим авторитетом среди ведущих специалистов истории второй мировой войны, с его мнением считались крупные историки, в том числе военные историки. Их удивляло то, как он профессионально разбирался в вопросах военной истории, хотя был сугубо гражданским историком, подкупало их основательность его подхода к сложным проблемам военной истории. Он лично был знаком с маршалом И.Х. Баграмяном и многими известными генералами и военачальниками периода войны. И.Х. Баграмян считал монографию Д.Д. Петрова «Якутия в годы Великой Отечественной войны» лучшей книгой, показывающей наглядно на солидной документальной базе подвиг воинов из Якутии. Подобных работ тогда по национальным регионам страны не было. При личной встрече со мной по просьбе отца, маршал сказал: «Вы, якуты, молодцы, всему миру показали и увековечили подвиг своего народа, пусть другие учатся у вас, как это надо делать» [29].

Лично знал и дружил со многими известными генералами и военачальниками периода войны. Их удивляло то, как он профессионально разбирался в вопросах военной истории. Он до сих пор остался единственным ведущим специалистом по истории участия Якутии в Великой Отечественной войне. Ветераны в год 60-летия прямо говорили, что после его трудов не стало серьезных и комплексных работ по данной проблеме. Оставил будущему поколению подлинную историю участия своего народа в Великой Отечественной войне. Работы Д.Д. Петрова действительно стали хрестоматийными. Ветераны писали письма и говорили на различных конференциях: «Исключительно высоко ценим труды Д.Д. Петрова, обращаясь к молодежи говорим – изучайте его труды, гордитесь им. Если бы не он, не было у нас истории войны» [30]. В августе 2001 г по представлению ветеранов посмертно награжден медалью «Маршал Советского Союза Жуков». Похоронили его как военного со всеми почестями.

Труды Д.Д. Петрова – это обстоятельность и скрупулезность во всем. Все документировано, масштабно и добротное. Каждая научная публикация обоснована, проверена, осмыслена. Труды Д.Д. Петрова имеют большую общественно-политическую и практическую значимость. Его научные труды всегда будут иметь достойное место в историографии Якутии, а его личный вклад в увековечении подвига народа саха достойно оценят потомки. Известный политический деятель республики, ученый А.Н. Жирков написал о нем следующее «Как историк-исследователь Д.Д. Петров осуществил поистине подвижническую работу, которая могла быть под силу крупному исследовательскому учреждению... Труды Д.Д. Петрова до сих пор остаются основными, в целом единственными научными исследованиями и работами, опубликованными по истории участия Якутии в Великой Отечественной войне» [31].

Заключение

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – тема вечная. Всекие нападки, открыто наглые фальсификации истории этой войны не сведут на нет великий подвиг народа, разгромившего фашизм.

Свой вклад в Победу внес и якутский народ. Об этом ярко свидетельствуют архивные документы, сами ветераны и научные и научно-популярные издания. Наш народ понес в войне невосполнимые моральные, материальные и самое главное человеческие утраты. Долг каждого из нас донести до молодого поколения всю правду о войне.

Вместе с тем в годы войны были и издержки, ошибки со стороны руководства страны и региональных властей. Они повлекли за собой дополнительные затраты и жертвы. Умалчивать об этом будет кощунством по отношению к тем, кто отдал все ради победы.

Сегодня среди нас почти нет живых участников войны. Историю войны молодежь получает из изданных работ и, следовательно, значительно, возрастает их значение и роль. Такие ученые, как А.Е. Мординов, Д.Д. Петров показали пример подлинно научного исследования темы участия якутян на фронтах Великой Отечественной войны, героического труда тружеников тыла. Современные исследователи прошлой войны должны учиться на их трудах, взять на вооружение их теоретико-методологическую базу исследования. Война имеет человеческое лицо и освещение человеческого – важнейший фактор в истории войны.

Литература

1. Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. – М., 1985; Петров Ю.Д. Новейшая историография Второй мировой и Великой Отечественной войн и новые подходы к изучению военной истории // Уроки и итоги II мировой войны в преподавании истории. – Якутск, 2010; Петров Ю.Д. Нести правду о войне. – Якутск, 2015.
2. Потери в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 12.12.15).
3. Там же. Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. – М., 1985; Петров Ю.Д. Новейшая историография Второй мировой и Великой Отечественной войн и новые подходы к изучению военной истории // Уроки и итоги II мировой войны в преподавании истории. – Якутск, 2010; Петров Ю.Д. Нести правду о войне. – Якутск, 2015.
4. Петров Ю.Д. Нести правду о войне. – Якутск, 2015. – С. 75.
5. См. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Часть первая. Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками. – Якутск, 1979; Петров Ю.Д. Нести правду о войне. – Якутск, 2015.
6. См. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941-1945 гг.). – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2000. – С. 103-104; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941-1945 гг.). – Якутск, 2000. – С. 103-104; Сивцева С.И. К вопросу о масштабах потерь гражданского населения Якутии в годы Великой Отечественной войны // Илин – 2, 2005; Сивцева С. И. Демографическая история Якутии в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы современности. Кн. 6. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – 273 с.; Сивцева С.И. Социальная политика в Якутии в годы Великой Отечественной войны / Вестник СВФУ. – Вып. 2. Том 7. 2010. Тырылгин М. А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха. – Якутск, 2000».
7. Петров Ю.Д. Нести правду о войне... С. 74-75.
8. Там же. С. 76.
9. См. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Часть II. Трудящиеся Якутии в тылу. – Якутск, 1992.
10. Петров Ю.Д. Вклад Якутии в дело Победы 1941-1945 гг. – Якутск, 2010. С. 82.
11. Попов Г.В. Все для фронта, все для победы. – Якутск, 1944.
12. Мординов А.Е. Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза. Якутск, 1944 / А.Е. Мординов. Избранные труды. Том 1. – Якутск, 2009. – С. 22-69.
13. Там же. С. 65.
14. Там же. С. 65-66.
15. Там же. С. 66.
16. Там же. С. 66.
17. Там же. С. 67.
18. Там же. С. 67.
19. Там же. С. 19.
20. Там же. С. 69.
21. Там же. С. 63-64.
22. Там же. С. 39.
23. См. «Справка о буржуазно-националистических извращениях и ошибках доцента А.Е. Мординова». Начало 1953 года // Илин. – Якутск, 1995. – № 6. – С. 64-65.
24. Петров П.Д. Достояние истории. Якутск, 2015. С. 191.
25. Там же. 169 – 173; 191.
26. Там же. С. 106.

27. Там же. С. 130.
28. Хранится в личном архиве автора статьи.
29. Хранится в личном архиве автора статьи.
30. Хранится в личном архиве автора статьи.
31. Жирков А.Н. Историк Победы // Петров П.Д. Достояние истории... С. 4-5.

References

1. Poliakov L.E. Tsena voyny: Demograficheskii aspekt. – M., 1985; Petrov Iu.D. Noveishaia istoriografiia Vtoroi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voyn i novye podkhody k izucheniiu voennoi istorii // Uroki i itogi 11 mirovoi voyny v prepodavanii istorii. – Iakutsk, 2010; Petrov Iu.D. Nesti pravdu o voine. – Iakutsk, 2015.
2. Poteri_v_Velikoi_Otechestvennoi_voine [Elektronnyi resurs]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniia 12.12.15).
3. Tam zhe. Poliakov L.E. Tsena voyny: Demograficheskii aspekt. – M., 1985; Petrov Iu.D. Noveishaia istoriografiia Vtoroi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voyn i novye podkhody k izucheniiu voennoi istorii // Uroki i itogi 11 mirovoi voyny v prepodavanii istorii. – Iakutsk, 2010; Petrov Iu.D. Nesti pravdu o voine. – Iakutsk, 2015.
4. Petrov Iu.D. Nesti pravdu o voine. – Iakutsk, 2015. – S. 75.
5. Sm. Petrov D.D. Iakutiia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Chast' pervaiia. Iakutiane v boiakh s nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami. – Iakutsk, 1979; Petrov Iu.D. Nesti pravdu o voine. – Iakutsk, 2015.
6. Sm Sivtseva S.I. Iakutiia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny : sotsial'no – demograficheskii aspekt (1941-1945 gg.). – Iakutsk: Izd-vo IaNTs SO RAN, 2000. – S. 103-104; Sivtseva S.I. Iakutiia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: sotsial'no-demograficheskii aspekt (1941-1945 gg.). – Iakutsk, 2000. – S. 103-104; Sivtseva S.I. K voprosu o masshtabakh poter' grazhdanskogo naseleniia Iakutii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny // Ilin – 2, 2005; Sivtseva S. I. Demograficheskaiia istoriia Iakutii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny // Gumanitarnye problemy sovremennosti. Kn.6. – Novosibirsk: TsRNS, 2009. – 273 s.; Sivtseva S.I. Sotsial'naia politika v Iakutii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny / Vestnik SVFU.- Vyp. 2. Tom 7. 2010. Tyrylgina M. A. Istoki fenomenal'noi zhiznesposobnosti naroda sakha. – Iakutsk, 2000».
7. Petrov Iu.D. Nesti pravdu o voine... S. 74 – 75.
8. Tam zhe. S. 76.
9. Sm. Petrov D.D. Iakutiia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Chast' II. Trudiashchiesia Iakutii v tylu. – Iakutsk, 1992.
10. Petrov Iu.D. Vklad Iakutii v delo Pobedy 1941-1945 gg. – Iakutsk, 2010. S. 82.
11. Popov G.V. Vse dlia fronta, vse dlia pobedy. – Iakutsk, 1944.
12. Mordinov A.E. Iakutiia v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuzia. Iakutsk, 1944 / A.E. Mordinov // Izbrannye trudy. Tom 1. – Iakutsk, 2009. S. 22 – 69.
13. Tam zhe. S. 65.
14. Tam zhe. S. 65-66.
15. Tam zhe. S. 66.
16. Tam zhe. S. 66.
17. Tam zhe. S.67
18. Tam zhe. S. 67.
19. Tam zhe. S. 19.
20. Tam zhe. S. 69.
21. Tam zhe. S. 63-64.
22. Tam zhe. S. 39.
23. Sm. Spravka o burzhuzno-natsionalisticheskikh izvrashcheniakh i oshibkakh dotsenta A.E. Mordinova. Nachalo 1953 goda // Ilin. – Iakutsk, 1995. – № 6. – S. 64-65.
24. Petrov P.D. Dostoianie istorii. – Iakutsk, 2015. – S. 191.
25. Tam zhe. 169-173: 191.
26. Tam zhe. S. 106.
27. Tam zhe. S. 130.
28. Khranitsia v lichnom arkhive avtora stat'i.
29. Khranitsia v lichnom arkhive avtora stat'i.
30. Khranitsia v lichnom arkhive avtora stat'i.
31. Zhirkov A.N. Istoriik Pobedy // Petrov P.D. Dostoianie istorii... S. 4-5.